

Основные Проблемы Прикладной Лингвокультурологии

Ражабова Светлана Михайловна

старший преподаватель кафедры «Зарубежная филология» университета «ALFRAGANUS»

Аннотация: Статья посвящена проблемам теории и практики современной прикладной лингвокультурологии, ее очевидным достоинствам, недостаткам и возможным перспективам, анализу используемым в данном направлении теории и терминологии, а также результатам ее применения в практике преподавания русского языка.

Ключевые слова: лингвистика, лингвокультурология, прикладная лингвокультурология, преподавание русского языка, лингвострановедение, лингводидактика.

ВВЕДЕНИЕ.

На сегодняшний день стало очевидным, что в процессе преподавания русского языка недостаточно обучить студентов лексике и грамматике. Без освоения студентом ключевых моментов русской культуры полноценная коммуникация на русском языке станет невозможной. Именно поэтому совершенствование изучения студентами важнейших составляющих русской культуры в процессе преподавания русского языка представляется актуальным.

Методология исследования традиционна для современной методики преподавания русского языка включает в себя культурную составляющую личностного развития студентов. При написании данной статьи были использованы исследования ряда современных авторов: И.П.Василюк, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, В.В.Воробьев, Т.В.Евсюкова, Н.Н.Иванова, В.А.Маслова, Н.А.Саланович, В.Н.Телия.

Современная лингвокультурология, выступающая как специфическое явление в науке о языке, позиционирует себя как продолжение творчества ряда исследователей прошлого. Это такие известные исследователи, как В.Гумбольдт, А.А.Потебня, Э.Сепир, Б.Уорф.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Однако же, как мы полагаем, было бы большой натяжкой объединять имена этих исследователей вокруг идеи о связи языка и культуры. Собственно, именно о такой формулировке (связь языка и культуры) можно говорить лишь опираясь на выводы, сделанные В.Гумбольдтом. При этом нужно учесть, что научный фон, на котором работал В.Гумбольдт, был весьма продуктивным и благодатным. Конец XVIII – начало XIX века в Германии наблюдался невероятный взлет гуманитарного знания. В сфере лингвистики развивались индоевропеистика, психолингвистика, исследование языков и культур народов экваториальной Африки и Юго-Восточной Азии.

Российско-украинский фон гуманитарной науки времен А.А.Потебни не отличался таким богатством и разнообразием (в России того времени среди творческой интеллигенции преобладали идеи славянского единства и миссианства Российской империи), что нашло явное отражение в его исследованиях. Согласно идеям А.А.Потебни, культура, будучи явлением более высокого порядка, чем язык, оказывает прямое влияние на язык. Между тем, очевидных доказательств такого влияния А.А.Потебня не представил, что можно объяснить ранней стадией развития российской лингвистики.

Так или иначе В.Гумбольдт и А.А.Потебня работали на уровне общей теории. Представляя немецкую гуманитарную науку своего времени В.Гумбольдт был более сильным теоретиком, нежели А.А.Потебня.

В отличие от А.А.Потебни, по гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, национальный язык своей особенной структурой оказывает влияние на национальную культуру. Несмотря на то, что исследования Сепира-Уорфа представляют собой уже современную науку, за слабость доказательной базы и чрезмерную широту выводов таковые подвергаются справедливой критике.

Таким образом, если рассмотреть своего рода выжимку из идей В.Гумбольдта, А.А.Потебни, Э.Сепира и Б.Уорфа, то выяснится, что идеи эти часто противоречат друг другу, не раскрывают сущности взаимодействия языка и культуры и вообще, представляют собой совершенно разнородные исследовательские миры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Если вести поиск предшественников современной российской лингвокультурологии, то с некоторыми оговорками можно остановиться на методах так называемого Пражского лингвистического кружка, члены которого национальный язык рассматривали не как целостность, а как дифференцированную структуру. В основе этой дифференциации, по их мнению, лежат субкультуры различных социальных страт и социальных групп. Конечно, выстроить сколько-нибудь стройную лингвокультурологическую теорию члены Пражского лингвистического кружка не пытались, поскольку никогда не ставили перед собой задачи описать взаимодействие языка и культуры.

Между тем, в случае с Пражским лингвистическим кружком можно говорить о формировании методологической базы лингвокультурологии, в частности, об исследованиях живых процессов в языке. «Конкретные факты культуры отражаются в некоторых конкретных уровнях языка, прежде всего – в лексике, отчасти – в стилистике». Этот вывод можно принять безусловно как важнейший теоретический для лингвокультурологии.

Методологически наиболее близка Пражскому лингвистическому кружку современная школа Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН, сотрудники которого, по большей части, занимаются исследованием русского языка в рамках традиционных направлений, в том числе – исследованием живых процессов в языке.

В этом смысле представляют интерес определения лингвокультурологии как направления русистики, поскольку из имеющихся определений следует понимание или непонимание лингвокультурологами главных задач данного направления.

Основным здесь выступает определение В.В.Воробьева: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании». Т.В.Евсюкова пишет о том, что лингвокультурология представляет собой «развитие проблемы соотношения языка и культуры». В.Н.Телия рассматривает лингвокультурологию как «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии».

Согласно В.А.Масловой, «объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Объект размещается на стыке нескольких фундаментальных наук – лингвистики и культурологии, этнографии и психолингвистики». Н.Н.Иванова пишет о том, что «объектом изучения лингвокультурологии являются системно-структурные отношения, сложившиеся под влиянием культуры языкового общества».

Иными словами, создается впечатление некоего непонимания самими исследователями собственно предмета и объекта исследования. За эквилибристикой терминами скрывается

неясность мысли. На деле же исследователи говорят либо о каких-то явлениях культуры, пытаясь проецировать их на язык, либо – о фактах языка, пытаясь привязать их к конкретным фактам культуры, воспроизводя тем самым противоречие идей А.А.Потебни и Э.Сепира (язык влияет на культуру – культура влияет на язык). При этом такое впечатление складывается не только у нас. Так, Т.В.Евсюкова отмечает, что предмет и объект лингвокультурологии на современном этапе флуктуирует, т.е. не имеет единообразного понимания даже в среде узких специалистов. «Либо анализируются языковые факты, способные нечто сказать о культуре, либо исследуются некоторые культурные явления, нашедшие отражение в языке». Справедливость анализа Т.В.Евсюковой и наши наблюдения по этому поводу кажутся верными не только из неясности предмета исследования лингвокультурологии, но и из самой стилистики этого направления: несмотря на очевидность факта взаимодействия языка и культуры, неясность и обтекаемость формулировок практически во всех частях исследований в сфере лингвокультурологии говорит о недостаточной проработанности самих научных основ направления.

Нет сомнений в том, что лингвокультурология как направление будет развиваться и далее. Парадокс современной лингвокультурологии основан на том факте, что сам факт взаимодействия языка и культуры не подвергается сомнению, но вот как взаимодействуют язык и культура, по большей части остается загадкой. Непонятно, что первично в таком взаимодействии – язык или культура. Непонятна и сама природа лингвокультурного, поскольку языковые и культурные явления имеют разную природу и с философской точки зрения несовместимы.

Однако уже сейчас можно сделать вывод, что лингвокультурология в том виде, в котором она существует в наши дни, вполне может существовать (в демократическом обществе никакие гуманитарные исследования не могут быть поставлены под запрет), но она не может быть использована в качестве основы процесса обучения русского языка.

Прежде чем включать лингвокультурологию в процесс обучения, необходимо, как минимум, сделать два шага:

во-первых, четко определить объект исследования; таковым могут стать механизмы взаимодействия языка и культуры;

во-вторых, с полной ясностью выявить эти механизмы.

Если эти два шага будут выполнены, исследователям не понадобятся ни пространственные формулировки, ни уход от теоретических противоречий, а преподаватели смогут использовать материалы лингвокультурологии в процессе обучения иностранных студентов русскому языку.

Необходимо упомянуть о том, что современная лингвокультурология имеет целый ряд направлений:

- ✓ теоретическая лингвокультурология;
- ✓ сравнительная лингвокультурология;
- ✓ историческая лингвокультурология;
- ✓ сопоставительная лингвокультурология;
- ✓ лингвокультурология социальных групп;
- ✓ лингвокультурология текста;
- ✓ когнитивная лингвокультурология;
- ✓ геолингвокультурология;
- ✓ прикладная лингвокультурология.

Из всех перечисленных направлений в наибольшей степени нас интересует прикладная лингвокультурология, главным для которой является решение конкретных методических задач, поиск материалов для процесса преподавания, методов анализа промежуточных и конечных результатов преподавания, а также сфер применения полученных результатов в практике преподавания русского языка.

Существующая ныне прикладная лингвокультурология ставит перед собой амбициозные задачи.

С одной стороны, прикладная лингвокультурология исследует проблемы взаимодействия языка и культуры, существуя как дисциплина теоретическая. При этом в прикладной лингвокультурологии, как и лингвокультурологии в целом проявляется непонимание сущности такого взаимодействия. Ни один преподаватель русского языка не сможет с полной ясностью охарактеризовать механизмы взаимодействия языка и культуры. Иными словами, теоретическая база прикладной лингвокультурологии иллюзорна, сводясь к неясным формулировкам.

С другой стороны, прикладная лингвокультурология существует как важный аспект лингводидактики. Она сосредотачивает внимание студентов на комплексе культурных ценностей русского народа, претендует на комплексное раскрытие лингвокультурологической сущности социальных и культурных явлений в современном российском обществе, заявляет о возможности комплексного лингвокультурологического анализа текстов на русском языке в иностранной аудитории. Однако возникает вопрос, возможно ли выполнение всех этих задач при нерешенных принципиальных теоретических проблемах лингвокультурологии? Скорее всего, невозможно.

По моему представлению, основная проблема прикладной лингвокультурологии заключается в том, что в процесс обучения иностранному языку внедряются материалы теоретической лингвокультурологии – области наиболее спорной, области с неустоявшейся терминологией, области, которую не могут понять не только студенты, но и сами исследователи-лингвокультурологи. Не будет преувеличением, если сказать, что современная теоретическая лингвокультурология балансирует на грани научной экзотики, провокации и лженауки. Это самое спорное направление в современной русистике.

В этой связи не совсем понятно, как результаты такого направления (при этом, крайне индивидуализированные результаты) могут иметь место в учебном процессе?

Вместе с тем, идея изучения культурных реалий совместно с изучением языка продуктивна и не может вызывать сомнений. Идея эта не нова и решается в рамках понятного направления в лингводидактике – в рамках лингвострановедения, которое не претендует на разрешение сложных теоретических вопросов и сосредотачивает внимание на ознакомлении студентов с реалиями русской культуры совместно с обучением русскому языку. Студенты хорошо усваивают идею о том, что каждый язык на лексическом уровне отражает духовную и материальную культуру народа – носителя этого языка. При этом определенному языку как коммуникативной системе не обязательно соответствует определенная этническая культура. Мир знает много примеров, когда народ терял свой этнический язык, переходил на другой язык, даже менял язык дважды, но сохранял свою этническую культуру. Это, например, еврейский народ, который утратил свой язык, принял в качестве родных другие языки, в том числе русский. Однако евреи остались евреями, развиваясь вместе с другими народами. То же можно сказать о коми, пермяках, многих других народах. Вообще, язык есть коммуникационная система. Практически любое культурное явление можно передать на любом развитом языке. Например, нет такого культурного явления в Германии, которое нельзя было бы передать на русском языке. Другое дело, что существует специфическая национальная лексика, привязанная к тем или иным культурным событиям. Однако она легко заменяется другой лексикой. В этом смысле даже этимология слова в процессе коммуникации не несет в себе культурного смысла. Когда мы говорим «Здравствуйте!», мы имеем ввиду традиционное приветствие при встрече, а не пожелание здоровья.

Иными словами, в процессе преподавания русского языка не следует говорить мало понятными словами о каких-то несуществующих мистических культурных смыслах, якобы заключенных в русском языке.

При этом необходимо понимать, что одного знания лексики и грамматики русского языка мало для того, чтобы полноценно общаться с русскими людьми. Разумеется, чем глубже познает студент русскую культуру, тем легче для него будет проходить процесс коммуникации на русском языке. При этом ему необязательно рассказывать про концепты, лингвокультуремы и о многом другом из современной лингвокультурологии, чего, скорее всего, не существует, а в русской культуре не существует наверняка.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо сохранять ставший классическим лингвострановедческий подход в преподавании русского языка. Он продуктивен, понятен преподавателям и студентам, он оправдан теорией и практикой. Очевидно, что обращение к проблеме изучения языка и культуры одновременно не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средства коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью. Такой подход к обучению иностранному языку во многом обеспечивает не только более эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач, но и содержит огромные возможности для вызова и дальнейшего поддержания мотивации учения.

В любом случае, к прикладной лингвокультурологии как новации в методике преподавания русского языка можно будет обращаться лишь после решения вопроса о механизмах взаимодействия языка и культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретической основой современной прикладной лингвокультурологии служит теоретическая лингвокультурология, в рамках которой не разрешена проблема механизмов взаимодействия языка и культуры. Это и служит основной проблемой прикладной лингвокультурологии. Суть проблемы заключается во включении в процесс преподавания языка сомнительных с точки зрения науки, неустоявшихся выводов. Данные факты необходимо исключить из процесса преподавания русского языка.

Донести до студентов культурную специфику русского языка возможно в рамках традиционного направления в лингводидактике – лингвострановедения. На сегодняшний день лингвострановедение необходимо признать приоритетным направлением в методике преподавания русского языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Василюк И.П. Прикладная лингвокультурология: проблемы подбора и анализа языкового материала для практики обучения русскому языку как иностранному / 2012 / <https://cyberleninka.ru>
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1983.
3. Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах // Язык и культура: Вторая международная конференция: Доклады. Киев, 1993. С. 42-48.
4. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок, М., 1967.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
6. Евсюкова Т.В. К проблеме перевода лингвокультурем словаря культуры // Лингвистические и психолого-педагогические проблемы теории практики преподавания иностранных языков: Ученые записки. Вып. 5 / РГЭУ (РИНХ). Ростов-н/Д., 2013. С. 3-7.

7. Иванова Н.Н. Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал приметы: дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2015. 224 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2014.
9. Потебня А.А. Мысль и язык. М., 1999.
10. Саланович Н. А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранным языкам в старших классах средней школы (на материале французского языка): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1995.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996.
13. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.